

Предлагаемая работа посвящена истории формирования ансамбля Ростовского Рождественского монастыря в XVIII – начале XX вв. Значительный вклад в изучение истории строительства большинства из его сооружений внес А. Израилев¹. Однако архивные источники позволяют раскрыть указанную тему с большей подробностью. Ниже каждому из зданий монастыря будет посвящена отдельная глава.

Ансамбль накануне перестройки в камне

Следует подчеркнуть, что на протяжении большей части XVIII в. в ансамбле монастыря имелось лишь одно каменное здание – Рождественская церковь конца XVII в., остальные же его сооружения тогда были деревянными. Об этом весьма выразительно свидетельствует составленная в 1763 г. опись Рождественского монастыря:

«В том монастыре каменная церковь в два апортамента на коих в исподнем апортаменте теплая во имя святого Алексея человека Божия, а в верхнем апортаменте соборная Рождества пресвятые Богородицы, при ней имеется предел святых безсребренников и чудотворцов Козмы и Дамиана токмо в том за ветхостию священнослужения не имеется. В тех обеих церквах два престола на тех церкве и пределе две главы покрыты черепицею кресты железные, а кровли крыты тесом при той же церкви колокольня каменная. В том же монастыре деревянных келей а именно игумении построенные от дому архиереского во один апортамент три кельи при них сени з двумя чуланами пред теми кельями крыльцо мерою длиною на 7, шириною на 3 сажнях с аршином те кельи и крыльцо крыты тесом. Монахинских в разных местах состоящих 25 келей которые построены собственным тех монахинь коштом те кельи покрыты тесом и дранью. Вкруг онаго монастыря со всех четырех сторон состоит деревянная рубленая ограда ветхая в ней со всех четырех сторон на углах и на воротах 10 башен крыты те ограда и башни тесом... В той ограде з западной стороны святые ворота деревянные одни створные и при них калитка. От северной стороны ворота деревянные одинокие. С полуденной стороны для проходу ис того монастыря к озеру и к монастырскому огороду имеются ворота ж»².

Идея перестройки монастыря в камне, по-видимому, возникла в 1779 г. Именно тогда, согласно указу архиепископа Ростовского и Ярославского Самуила, в Рождественский монастырь должен был приехать из Троице-Сергиевой Лавры «гезель» Метлин, которому надлежало «ветхости... осмотрев, описать и учинить всему тому план и фасад и во что те починки встать могут»³. Можно предположить, что Метлин составил план будущего каменного монастыря, проекты каменных келейных корпусов и ограды с башнями. Осуществление всех этих проектов состоялось в короткий срок – 1782-1785 гг.⁴ (см. ниже).

Что же побудило власти столь быстро и в данное время перестраивать монастырь, и кто был этот «гезель» Метлин? Ответить на поставленные вопросы не столь уж сложно. Как известно, в 1779 г. императрица Екатерина II утвердила новый, регулярный план Ростова. Вскоре поразительно быстрыми темпами началось осуществление этого проекта. В 1780-1790-е гг. центр города в черте земляных валов почти сплошь был застроен каменными зданиями. Это строительство шло буквально в нескольких шагах от Рождественского монастыря. Из сказанного следует, что перестройка в камне данного монастыря была предпринята в рамках осуществления упомянутого регулярного плана города. Не случайно возведение новых каменных сооружений монастыря производилось на государственный счет (см. ниже).

В свое время Д.Ф. Полознев документально установил, что в 1776 г. «архитектурии гезеля» из Троицкой Лавры Ивана Федорова Метлина привлекали для составления проекта ансамбля ростовского Спасо-Яковлевского монастыря⁵. Следовательно, в Ростове хорошо были знакомы с Метлиным как проектировщиком. И когда в 1779 г. решалось, кому поручить составление проекта нового каменного ансамбля Рождественского монастыря, выбор,

конечно, пал на того же Ивана Метлина. Теперь стало понятным, чем порождено некоторое сходство стен и башен того и другого монастырей.

Рождественская церковь

Рождественская церковь (конец XVII в.) Рождественского монастыря фигурирует в большинстве изданий, касающихся истории этой обители и архитектуры Ростова Великого⁶. Среди всех работ о соборе следует выделить исследования А. Израилева⁷, внесшего наибольший вклад в его изучение. Однако в истории данного памятника остается немало белых пятен.

Первое описание храма встречается в описи 1702 г., согласно которой «внутри города, Рождественский девич монастырь; а в нем церковь Рождества Богородицы – каменная с приделом, крыта тесом, главы обиты чешуею зеленою, кресты железные. В церкви Божией иконостас гладкой золочен. В трапезе печь ценинная. Придел Космы и Дамиана. Длина церкви осмнадцать сажен, ширина восемь сажен. На колокольне пять колоколов. Под церковию хлебня да три палатки»⁸.

В большой ростовский пожар 1730 г. Рождественская церковь сильно не пострадала, о чем свидетельствует нижеприводимый фрагмент из доношения об этом пожаре: «Церковь и придел Козмы и Дамиана каменные с кирпичными главами и железными крестами, кровли и на колокольне глава деревянные; в церкви против горняго места погорела окончина и 7 штилистовых образов (3 окладных, 1 мирской и 3 неокладных), двои ризы, 2 книги... В Рождественской церкви осталось: престол, жертвенник, евангелие, крест, 2 кадила, царские двери, иконостас, 9 риз, 3 подризника, 9 книг, 3 стихаря, 3 поручи, 3 ораря»⁹.

Между прочим, доношение о пожаре 1730 г. еще не упоминает о приделе Алексея, человека Божия, который, очевидно, тогда еще не существовал. А в 1743 г. он уже значился в первом этаже здания, который изначально использовался в качестве «хлебни»¹⁰.

К сожалению, документы XVII в. и первой половины – середины XVIII столетия, касающиеся строительства или ремонтов в Рождественском монастыре, обнаружить не удалось. Поэтому о переменах в облике рассматриваемого памятника мы можем судить, лишь начиная с 1760-х гг.

Так, в 1769 г. производились ремонты «слюдяных больших окончин» в холодной церкви и иконостаса в теплой¹¹.

В 1771 г. была составлена опись монастыря, в которой Рождественский храм представлен следующим образом: «В том Рождественском девиче монастыре имеется церковь каменная о двух апортаментах настоящая и при ней придел крыт железом черным, на церкви глава железная белая чешуйчатая, а на пределе зеленая черепицовая.

В той настоящей верхней холодной Рождества пречистыя Богородицы церкви иконостас столярной в местнем поясе столпы резные, а в верхних поясах столпы гладкие, весь золоченой, над тем иконостасом крест Господень да в кругах шесть икон праотеческих, врата резные золоченые...

При той настоящей церкви придел Козмы и Дамиана кои при освящении и переименован, имеет быть Троицким, в нем иконостас новозделанной столярной весь и с царскими вратами золоченой...

В исподней теплой преподобного Алексея человека Божия церкви, иконостас столярной с резьбою золочен»¹².

Та же опись 1771 г. отмечает, что «на имеющейся при церкви каменной колокольне пять колоколов»¹³.

Как видим, опись 1771 г. составляли как раз в то время, когда завершилась перестройка внутреннего оформления и состоялось переосвящение верхнего придела из Козьмодемьянского в Троицкий. По Израилеву, это произошло между 1769 и 1772 гг.¹⁴

На 1772 г. приходится первое известие об ухудшении технического состояния Рождественской церкви. Об этом свидетельствует следующая запись в монастырской приходо-расходной книге: «Дано ростовцу посадскому кирпичику Петру Борисову Родионову за поставленный им в монастырь подряду на починку на имеющейся в том монастыре каменной церкви разселин зженой кирпич»¹⁵. Следовательно, уже тогда в стенах рассматриваемого памятника появились трещины («разселины»).

В 1779 г. вновь производилась починка «обвалившихся мест» у Рождественской церкви¹⁶. В 1781 г. в алтарных окнах церкви появляются оконницы стекольчатые¹⁷. В 1785 г. ростовский мещанин Алексей Лосев «с товарищи» поправил на колокольной главе крест и большой на колокольне колокол¹⁸.

В 1787 г. «выдано от починки во оном монастыре Рождества пресвятые Богородицы каменной церкви под олтарем с востоку, зимняго по правую сторону олтаря повредившегося буту»¹⁹. Как видим, деформации фундамента рассматриваемого храма наблюдались уже в то время.

Прошло всего лишь три года, и в 1790 г. каменщику Максиму Киприанову пришлось чинить «в теплой церкви в трапезе» стенную «разселину»²⁰.

В 1794 г. в первом этаже здания с северной стороны возник придел св. Димитрия Ростовского²¹. Тогда же была сделана паперть у теплого храма, пробиты двери в упомянутый придел и устроена новая глава на колокольне²², а в 1795-1796 гг. последняя была покрыта железом²³.

1798 год отмечен целым комплексом ремонтных работ на Рождественском храме, которые проводил Ярославской округи крестьянин Тимофей Михайлов «с товарищи». По договору они получили деньги «за обеспечение на колокольне шпиля, за починку на церкви разселин, за зделание в паперти двух окошек, за вычинку в паперти полу и лесницы также и ризницы, и за беление оные, за вычинку около церкви фундамента и за зделание под колокольнею трех контафоров за починку в теплой церкви в олтаре и в трапезе и за крашение по стенам; за беление и крашение снаружи церкви и колокольни»²⁴.

В данном тексте следует обратить внимание на сооружение под колокольнею «контафоров», т.е. контрфорсов. Следовательно, они появились еще тогда, когда колокольня была шатровой.

В 1809 г. ростовский столяр Петр Яковлев сын Паньков (будущий губернский архитектор) выполнил резной иконостас по собственному проекту для нижней зимней церкви рассматриваемого здания²⁵.

Документ 1810 г. сообщает о ремонтах, производившихся в нижнем этаже и крыльце памятника²⁶.

Важным этапом в истории Рождественского храма является разборка старой и строительство новой его колокольни.

1 августа 1816 г. игуменья Павла доложила церковным властям следующее: «Состоящая в показанном Монастыре каменная колокольня, построенная вместе с церковью над церковною папертью и на церковной капитальной западной стене, имеющая вместо кровли, обширный и высокий каменный верх, по тяжести коего верха от церкви отседает и немалую уже имеет к западной стороне наклонность, každогодно по примечанию увеличивающуюся, церковная под оною стена на двое в ширату ея расселась коей стены одна часть отклоняется с колокольнею к западу, а другая на которой основан верхней церковный свод, внутрь церкви выгнулась, и разселина зделалась от верьха до пола церковнаго шириною в четверть слишком аршина,

чрез что и в своде церковном появились опаснейшие расщелины, кои хотя и починиваемы уже были, но вновь появляются из чего видится немалая к падению как оной колокольни, так особливо церковного свода, по каковой опасности необходимо нужным находим колокольню до самой церковной стены и свод церковный который лежит на оной рассевшейся стене немедленно разобрать и по возобновлении рассевшейся стены и свода скласть вновь на том же месте колокольню гораздо легчайшую и с железною вместо каменной кровлею, подведя прежде внизу надежный контракт»²⁷.

Разрешение на данное строительство было получено, и 19 февраля 1817 г. каменщик крестьянин из деревни Тереховской Ярославской округи Лаврентий Яковлев (сын) Белов заключил договор с Рождественским монастырем на возведение новой колокольни²⁸. Причем не только строилась колокольня на месте старой над западным фасадом трапезной храма, но и переоформлялся сам этот фасад. Сохранилась подлинная смета, составленная 16 апреля 1817 г., которая наглядно характеризует, что и в каком объеме предполагалось построить у указанного фасада. В ней, в частности, говорится: «Какия потребны материалы к построению в Ростовском Рождественском Девичьем монастыре при колокольне с западной стороны нижняго фронтона, карнизы и осми калон с пилястрами и капителями, и сколько за оные и за работу нужно употребить суммы...»²⁹.

Фактически же подготовка к строительству началась еще в 1816 г. Тогда завезли камень для фундаментов «крантафорса к колокольне»³⁰, выплатили деньги каменщику из деревни Тереховской Ярославской округи Лаврентию Яковлеву «за вырытие под котрехфорс к колокольне для пута ямин глубиною в два с половиною аршина и зделание в оных бута из дикаго камня»³¹. В том же году каменщик крестьянин из деревни Болхова Ярославской округи Василий Григорьевич сын Чорнев снял с прежней колокольни колокола, разобрал «за ветхостью и опасностью к падению» ее каменный шатер и «слухи», «пробрал» три арки «под теми слухами», а также очистил оставшийся после этой разборки кирпич³².

Возведение новой колокольни было осуществлено за один строительный сезон 1817 г.³³ Документы довольно подробно описывают, как различные мастера осуществили это строительство³⁴. Непонятно лишь, почему новую колокольню решили устроить на месте старой, хотя уже тогда (см. выше) было хорошо известно, что постоянное ухудшение технического состояния храма происходило в немалой степени именно под воздействием чрезмерной нагрузки от колокольни. Данное решение тем более странно, что новая колокольня из-за своих значительных размеров вряд ли была легче старой.

Последующая история рассматриваемого памятника, кроме всего прочего, свидетельствует о появлении в его стенах и сводах все новых и новых деформаций.

В том же 1817 г. производилась починка «разсевшихся» сводов памятника, перекладывалась «разсевшаяся» западная стена «от двери церковной стены до двери в ризничную палату и от пола до свода», происходила починка «двух расселин на боковых стенах церкви, и в паперти», «малого контрафора» и закладка одной из дверей³⁵.

В 1822 г. в рамках происходившего обновления живописного убранства храма маляр ростовский мещанин Николай Петров (сын) Кустов окрасил в трапезе при Рождественской церкви стены и своды «на клею колером небесного цвета с облаками, колоннами и карнизами»³⁶, а иконописец штатный служитель Ярославского Архиерейского дома Иван Михайлов (сын) Гладков написал на сводах в алтаре верхней церкви и «в трапезе при оной, да в троицком приделе образы Господа Саваофа, всевидящее око и Святаго Духа»³⁷.

29 сентября 1824 г. игуменья Павла с сестрами заключила контракт с иконостасного ремесла мастером крестьянином из села Заозерье Угличской округи Семеном Ивановым сыном Стрелковым «построить во оной монастырь, в церковь Рождества Пречистые Богородицы, новый столярный с резьбою иконостас... с двумя клиросами, местом настоятельницы и за оными для образов киотами»³⁸. Удивительно, что в том же 1824 г. иконостас уже был готов, и С.И. Стрелков получил деньги за его изготовление³⁹.

В следующем 1825 г. иконописец крестьянин из села Заозерья Угличской округи Илья Егоров (сын) Сокуров написал в этот «иконостас тридцать новых икон из масла живописным художеством»⁴⁰.

В 1826 г. ростовский иконописец Алексей Григорьев (сын) Юров поновлял в алтаре «верхней», т.е. Рождественской церкви стенное письмо.

Завершение работ по иконостасу относится к 1827-1828 гг., когда московский золотарь Павел Савельев сын Волков произвел его позолоту⁴¹.

К концу 1820-х гг. вновь обнаружались «разселины, оказавшиеся в трапезе верхней Рождественской церкви с южной стороны в стене и своде». Эти расселины были заделаны с использованием новой железной связи в 1829 г.⁴²

Опись Рождественского монастыря, составленная в 1833 г., следующим образом зафиксировала общее состояние рассматриваемого памятника: «Соборная церковь каменная двух-этажная с приделом по левую сторону, трапезою и под оною колокольнею, простирающаяся в длину на осмнадцать, и в ширину на восемь сажен. В верхнем этаже настоящий храм Рождества пресвятыя Богородицы, и придел во имя Живоначальныя Троицы, в нижнем этаже зимний храм во имя преподобнаго Алексея Человека Божия, а придел во имя Святителя Димитрия Митрополита Ростовскаго чудотворца. Покреты самая церковь и придел с алтарем по железным, а трапеза, колокольня и нижняя паперть по деревянным стропилам листовым черным железом, и оные крыши выкрашены зеленою ярью. Главы на настоящей церкви полуженаго белого железа, а на приделе и колокольне черного выкрашенные ярью и зеленою... Кресты на всех железные позолоченные на гульфарбе. Двери у верхней церкви и затворы у окон железные, равно решетка во всех окнах и перила на колокольне в слухах железные»⁴³.

В 1838 г. был пробит проем между приделом св. Димитрия и трапезной в нижнем этаже. Кроме того, переключивался контрфорс «при колоколенной стене» и ремонтировалась расселина в южной стене церковной трапезной⁴⁴.

В 1846 г. вновь ремонтировали своды памятника. Эти работы были описаны так: «Заплачено шикатурного ремесла мастеру, Костромской губернии, посада Больших Солей мещанину Михаилу Дмитриеву Шилову с товарищами, за починку многих разселин в своде, имеющемся в трапезе при старой теплой Алексея Человека Божия церкви, укреплением березовыми клиньями с прощбенкою и обшкатуркою по тем местам и другим облупившимся местам, потом за обелку свода с окрашиванием стен желтым кроном, по промывке сперва особым составом, каковую работу производили два мастера двадцать четыре дня»⁴⁵.

В 1845 г. был переделан в нижней теплой церкви деревянный пол «на месте пришедшего в ветхость прежняго на шестнадцати квадратных сажнях, на новых балках и стульях»⁴⁶.

Что собой представляла Рождественская церковь в середине XIX в., можно узнать из описи монастыря, составленной в 1853 г. и доработанной в 1856 г.: «А. Соборной холодной церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Холодная соборная церковь здания вся каменная двух-этажная, с приделом по левую страну, трапезою, папертью и над оной колокольнею, простирающуюся в длину на осмнадцать, а в ширину на восемь сажен. В верхнем этаже настоящий храм Рождества Пресвятыя Богородицы, с приделом во имя Живоначальныя Троицы. И в нижнем этаже теплая препод. Алексия человека Божия. Покреты: самая церковь и придел с алтарями по железным, а трапеза и нижняя паперть по деревянным стропилам листовым черным железом, и все крыши выкрашены медянкою; глава на настоящей церкви полуженого белого железа, и на приделе черного, выкрашены медянкою. Кресты, на настоящей церкви и придел железные вызолоченные на голд-фарбу. Дверей в верхней церкви двои; внутрь церкви деревянные; обитые кожею, а с паперти железные решетчатые; подбитые листовым железом. Окон с железными решетками и затворами семнадцать, из коих двои в храме на западной стене закладены. В нижней паперти холодной церкви двои двери, из коих одни деревянные красные, а другие деревянные ж обитые листовым железом. В паперти теплой церкви наружные двери железные, а входные в нижнюю церковь двои

деревянные, из коих одни обиты черным сукном по войлоку. Окон в сей церкви с железными решетками и затворами четырнадцать. Полы в церквах и приделах деревянные.

Глава 1-я

Алтарь

Святой престол в холодной церкви Рождества Пресвятые Богородицы в указную меру, четыре столбца его каменные, с каменным вверху сводом... Святой престол в высоту 1 арш. 6 верш. в длину 1 ар. 11 вер. в широту 1 аршин 10 вершков.

На нем святой Антиминс атласа светлоголубаго, священнодействован Преосвященным Евгением в 1842-м году мая 17-го дня ветх...

Святой Жертвенник устроен на северной стороне, в высоту 1 ар. 6 вер. в длину и ширину 1 арш. 6 1/2 вершков; четыре столба его каменные с каменным вверху сводом...

Глава 2

Предолтарный иконостас

Иконостас столярный о четырех ярусах с колоннами и фронтонами, убранный резными капителями, кранштейнами (арабезками) и порезками и над царскими воротами, и двумя местными иконами сени резные с сиянием; резьба вся и карнизы с колоннами вызо[ло]чены червонным золотом на полимент, а гладь выкрашена колером бирюзоваго цвета и покрыта лаком; высота и широта иконостаса равная по двенадцати с половиною аршин...

Придел Живоначальные Троицы...

Предолтарной иконостас.

Иконостас четырехярусный, решетчатый, столярный, обложенный старинным флямом, золоченый по гульд-фарбе, имеет в ширину четыре, а в вышину шесть аршин...

Нижней теплой церкви Преподобного Алексея человека Божия

Святой Антиминс желтаго атласа священнодействован членом Святейшаго Синода Преосвященным Самуилом в 1788-м году...

Иконостас одноярусный столярный с резьбою на карнизе (арабеска) порезка и репы, на рамах вокруг образов и дверей порезки ж на четырех колоннах капители; над двумя местными иконами балдахины, на тумбах и пьедесталах разеты, наугольники и порезки, вся резьба карниз и рамы вызолочены червонным золотом на полимент, гладь столярная выкрашены светло-голубою краскою с лаком, а колонны выкрашены под вид синяго мрамора. Широта иконостаса одиннадцать аршин три четверти, а высоты четыре аршина с половиною...

Придел на северной стороне нижней теплой церкви во имя Святителя Димитрия Митрополита Ростовского Чудотворца, соединенного с теплою церковью створчатыми дверми со стеклами.

Святой Антиминс желтаго отласа, священнодействован Преосвященным Арсением в 1793-м году...

Предолтарный иконостас.

Иконостас и царские врата столярная сквозная с резьбою, царские врата, рамы около образов и штуки резные вызолочены на полимент и гладь выкрашена голубою краскою...

Колокольня и колокола.

Колокольня устроена на западной стороне над папертью и входом в холодную церковь, в низу оной находится три больших полуциркульные деревянные окна со стеклами, над ними слухи с осемью колоннами, кои обнесены железными решетками между шестнадцатью каменными столбиками, поверх колонн устроена колокольная крыша с четырьмя фронтами, над коей возвышается четверугольник, для помещения часов с выставленными на все стороны циферблатами; на четверугольнике основания не большая глава в виде вазы с ложками белой жести и водружен на оной крест с яблоком вызолоченные на гольдбарбу. Колокольная крыша и глава на деревянных стропилах покрыта железом и окрашена медянкою, и четверугольник для часов по дереву обложен железом и окрашен белилами. Колокольня от земли имеет высоты 17 сажень и всех колоколов: а., Большой 112 пуд и 36 фунтов; б., второй 30 пуд; третий 15 пуд; г., четвертый 6 пуд; д., пятый 2 1/2 пуда; е., шестой 2 пуда»⁴⁷.

Как было показано выше, своды Рождественского храма, особенно его трапезной на протяжении XIX в. неоднократно деформировались и подвергались ремонтам. Но, очевидно, к концу этого столетия их разобрали и заменили плоским деревянным, украшенным живописью потолком. Точная дата разборки свода и устройства данного потолка неизвестна⁴⁸. Но всего вероятней, это произошло в 1883 г., о чем косвенно свидетельствует известие в «Ведомости о монастыре за 1883 г.»: «При храме придел Живоначальная Троицы... Живопись, как значится на стене устроена первоначально при игумении Наталье 1715 года, а ныне сего 1883 года при игумении Марии Чистовской тщанием и иждивением крестьянина Ивана Алексея Рулева возобновлена; а в трапезе сделана вновь»⁴⁹. Действительно, раз здесь говорится не о поновлении, а о новой росписи, то, очевидно, ее приурочили к окончанию устройства упомянутого потолка. В том же 1883 г. ростовский живописец Александр Юров получил 200 руб. «за живопись в Алексеевском храме»⁵⁰.

В последние годы XIX в. и в начале XX столетия документы не зафиксировали больших строительных и художественных работ на рассматриваемом памятнике.

После закрытия Рождественского монастыря в 1920-е гг. в советское время храм утратил все свои иконостасы, сильно пострадала и настенная живопись, особенно в трапезной. В 1960-е гг. была произведена частичная реставрация памятника, в ходе которой восстановили первоначальное покрытие Рождественской церкви по килевидным кокошникам, а также разобрали колокольню (1817 г.). Однако ухудшение состояния памятника из-за просадок его фундаментов продолжалось и в последующем. Очевидно, данный процесс ускорился после разборки контрфорса у юго-западного угла трапезной в конце XX в.

Важно подчеркнуть, что, как показали письменные источники, заметное ухудшение технического состояния здания началось не в XX в., а гораздо раньше, еще в XVIII столетии.

Корпус настоятельских келий

Рассматриваемое здание расположено в восточной части главного северного двора монастыря (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11). Это двухэтажное вытянутое с севера на юг сооружение. Источники свидетельствуют, что данный облик был сформирован на протяжении нескольких этапов строительства.

Первоначально к северо-востоку от алтаря Рождественской церкви были построены одноэтажные настоятельские или, как их тогда называли, «игуменские» кельи, длиной 17 сажень и шириной 10 аршин. А. Израилев писал, что это произошло около 1782 г.⁵¹ В документах не удалось обнаружить прямого подтверждения данной датировки. Однако она, очевидно, близка к истине, но свидетельствует, видимо, лишь о времени закладки здания. Окончание же его строительства пришлось на 1784 г., что подтверждает монастырская ведомость за этот год, в которой сказано: «Плачено по контракту за подмазывание щекотуром с известью в новоскладенных в том монастыре игуменских кельях»⁵². В 1785 г. в игуменских кельях уже производились некоторые переделки, в частности, крестьянин села Городища Ярославского уезда Матвей Григорьев «с товарищи» пробили «в игуменских каменных кельях

сквозь стену для свету» два окошка»⁵³. Ясно, что окна пробивали в уже существовавшем некоторое время до того здании.

«В 1833 году, – писал А. Израилев, – более нежели на половину келий игумении, надстроен верхний этаж с прибавкою в ширину еще 10 аршин»⁵⁴.

О том же строительстве монастырские документы 1833 г. повествуют следующим образом: «Заплачено каменщику, крестьянину Ярославской округи, вотчины ея сиятельства княгини Анны Петровны Урусовой, деревни Браташина Антону Тимофееву Смолину за каменное построение. 1-е, к сестринским трапезным одноэтажным кельям, создади от восточной стороны служб, в длину на девяти с половиною, в ширину на три сажени с аршином, в высоту на пять аршин. 2-е, своды над трапезою вместо бывшего наката. 3-е, на всем оном нижнем этаже, второго этажа для игуменских келей длиною на девяти с половиною, шириною на семи саженьях без аршина, вышиною на пять аршин. 4-е за пристройку к ним в оном же втором этаже над сестринскими кельями, одной монахинской кельи, мерою по лицу на семь аршин в ширину на десять аршин, а в высоту на пять аршин, в кои кирпичу пошло сто двадцать шесть тысяч пятьсот, по семи рублей с тысячи, в том числе и за бут под вышеписанные службы и того 885 р. 50 коп., да за разборку в нижнем этаже в трапезе и кухне десяти окон и пяти дверей с обделкою и разные поправки»⁵⁵. Состояние здания сразу после этой перестройки зафиксировал фрагмент описи монастыря 1833 г.: «Кельи Игуменские каменные двухэтажные, построенные в 1833-м году над трапезою... покрыты по дереву железом выкрашенным ярью»⁵⁶.

Таким образом, в 1833 г. рассматриваемый корпус принял тот облик, который в общих чертах дошел до нашего времени.

Сохранился проектный чертеж последней перестройки, наглядно демонстрирующий ее характер (рис. 10, 11). Ценно также и то, что на этом чертеже зафиксировано назначение отдельных помещений первого и второго этажей настоятельского корпуса (рис. 11).

В описи 1845 г. о рассматриваемом здании сказано следующее: «Первый двух-этажный на 26 сажень в длину крытый железом, в нем келии Игуменская на 8 сажень в длину на 6 1/2 в ширину»⁵⁷. Сходным образом корпус описан в ведомости о монастыре за 1856 г.⁵⁸ По данным А. Израилева, в 1858 г. в той части рассматриваемого здания, «которая имеет 6 сажень и 2 аршина ширины» (то есть в южной его части – А.М.), «устроены вверху келлии настоятельницы, а внизу под ними сестринския трапеза, кухня, хлебная и келлия трапезницы»⁵⁹. В ведомости о монастыре за 1871-1872 гг. о том же здании записано: «Келий Игуменских и сестринских... Первый двухэтажный длиною в 26 сажень... покрыт железом – выкрашен медянкою»⁶⁰. Сходным образом корпус описан в ведомостях за 1875-1876 гг.⁶¹ и 1875-1880 гг.⁶²

По-видимому, в конце XIX и на протяжении всего XX в. наружный облик здания существенно не менялся.

Корпус восточных сестринских келий

Известно, что в 1801 г. к настоятельским кельям с северной стороны были пристроены кельи «монахинския или сестринския» длиною на 10 сажень, а шириною на 10 аршин⁶³ (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7). Документы рисуют более подробную картину этого строительства. В том же 1801 г. монастырь приобрел у ярославского купца Г.А. Гарцева «к строению новых каменных келей под фундаменты и на переводы толстые семи саженные сосновые пятьдесят бревен»⁶⁴, «у разных обывателей» – «в бут дикаго камня»⁶⁵, у крестьянина М.В. Субботина «песку десять сажень»⁶⁶. Кирпич был куплен у ростовского купца В.М. Хлебникова⁶⁷.

Кирпичная кладка корпуса, очевидно, была завершена к осени 1801 г. Об этом свидетельствует следующий договор: «1801 года сентября... дня ростовского Рождественского девичьего монастыря игумения Назарета, и Ярославской округи казенного ведомства села Полтева деревень Першино или Росторопова крестьяня плотники Никита

Алексеев и Михайло Якимов заключили Сие Условие в том, что договорилися Мы крестьяня новопостроенные в реченном девич Монастыре каменные кельи с нашими работниками покрыть и в них снарядить из монастырского материала нижеписанных образов, а именно 1-е на всем оном здании поставить новые стропила, и потом оные опалубя покрыть по коре сплоченым, выстроганым рубанком и по краям обведенным галтелью тесом, прибывая каждую тесницу гвоздми, и зделать в оной кровле три слуховые окна подобные имеющимся на прочих в том монастыре состоящих кельях окнам; так же покрыть при оных кельях крыльца по примеру или точно так как покрыты прочие крыльца в оном монастыре состоящие, и подвести оные кровли подвести желобья с карнизами; 2-е потолки накativ в оных кельях, сенях и крыльце, бревенчатые таким образом, положи первые балки и потом в оные забирать бревнами в четверть; 3-е полы наслать во всем оном строении тесовые выстроганые рубанком на шканах так же и лавки в кельях вокруг столярные; 4-е внутри оных келей зделать тесовые перегородки до потолка и за оными полати; 5-е в сенях две из тесу ж теплюшки, а в них положить лавки и между оными топлюшками подлицо забрать же тесом, в которой зделать для входа на потолки лестницу и в отходе стульчак; 6-е в крыльце зделать столярною работою лесницу ж с перилами; 7-е во всем оном строении то есть в кельи в переборке, топлюшки, в сени, и крыльце зделать девятеры двери гладкие, в том числе двой сени и крыльце створные... »⁶⁸.

Описанные кровельные работы были выполнены в 1802 г., о чем прямо сказано в монастырских документах: «Покрыты новопостроенные в 1801-м году каменные монахинские кельи и при них каменное же крыльцо тесом»⁶⁹.

Деньги за эти работы плотникам «ярославской округи экономического ведомства деревни Расторопова крестьянам Михаиле Якимову и Никите Алексееву» выдали в 1803 г.⁷⁰

Наконец, в 1834 г.⁷¹ тем же каменщиком А.Т. Смолиным⁷² «построен на нижнем каменном этаже сестринских келей с восточной стороны другой этаж для сестер же, простирающийся от игуменских келей в длину на четырнадцать сажен с аршином, а в ширину на три с аршином же, и покрыты по дереву железом в 1834, а в нынешнем 1835-м году внутри подштукатурен»⁷³. В последующем, вплоть до нашего времени, наружный облик этого корпуса, по-видимому, существенно не менялся.

Корпус западных сестринских келий

Настоящее двухэтажное каменное здание, вытянутое с севера на юг, расположено на главном дворе монастыря у его западной ограды напротив описанных выше настоятельских и сестринских келий (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7). А. Израилев о рассматриваемом здании писал следующее: «На западной стороне монастыря... одноэтажный каменный корпус келий сестринских, на 25 саженях в длину и 3 саж. в ширину; покрыт тесом. Из указов 1777, 1785 и 1794 года видно, что этот корпус и прежняя одноэтажная келия настоятельницы построены около 1782 года»⁷⁴. По-видимому, автор был в основном прав, возможно, только начатый в 1782 г. корпус мог достраиваться в 1783 и 1784 гг. Однако в 1785 г. он уже точно существовал⁷⁵.

Долгое время здание сестринских келий оставалось одноэтажным. В описи 1845 г. оно описано таким образом: «Второй корпус каменный одно-этажный с деревянною крышею на 24 саженях в длину и 3 саженях ширину»⁷⁶. Сходные описания имеются в ведомостях о монастыре за 1871-1872 гг.⁷⁷, 1875-1876 гг.⁷⁸

Письменные источники умалчивают о том, когда произошли расширение корпуса в западную сторону до построенного в 1838 г. нового западного участка монастырской ограды (см. ниже). Приблизиться к разрешению этого вопроса помогают чертежи монастырских строений. Так, на плане Рождественского монастыря 1849 г.⁷⁹ (рис. 6) указанной западной пристройки еще нет, а на соответствующем плане 1852 г.⁸⁰ (рис. 7) она уже показана. Значит, ее строительство следует датировать временем между 1849 и 1852 гг.

Второй этаж сделали при игумении Антонии Щепетильниковой, в 1879 г.⁸¹ Следовательно, в 1879 г. корпус приобрел тот облик, который в общих чертах дошел до наших дней.

Корпус в северо-западном углу монастыря

Этот двухэтажный корпус примыкает с запада к Тихвинской церкви. Время его строительства до последнего времени не было установлено. Судя по планам монастыря, на протяжении значительной части XIX в. на его месте существовали различные деревянные строения (рис. 2, 3, 4, 5).

Согласно же монастырским приходо-расходным книгам, данный келейный корпус построил в 1883 г. подрядчик Иван Андреев (сын) Полушкин⁸².

Сторожка

Небольшое одноэтажное кирпичное здание сторожки расположено справа или к югу от западных ворот монастыря (рис. 6). Его построил подрядчик А.Т. Смолин в 1838 г.⁸³ В описи монастыря 1845 г. рассматриваемое здание описано так: «У соборных ворот сторожка каменная с деревянной крышею длиною 6 3/4 аршина, шириною 5-ть аршин»⁸⁴.

Тихвинская церковь Ростовского Рождественского монастыря⁸⁵

Тихвинская надвратная церковь Ростовского Рождественского монастыря никогда не привлекала специального внимания исследователей. В литературе о ней содержатся лишь самые общие сведения⁸⁶. После закрытия упомянутого монастыря в 1920-х годах рассматриваемый храм лишился венчающего пятиглавия и всего внутреннего убранства, а его настенная живопись почти целиком была скрыта слоем масляной краски. Между тем Тихвинская церковь представляет особый интерес, хотя бы уже потому, что, как выяснилось в ходе настоящего исследования, основная ее часть построена по проекту известного архитектора К.А. Тона. Кроме того, архивные документы позволяют с редчайшей полнотой проследить историю создания данного памятника.

Подготовка к возведению Тихвинской церкви началась в 1840 г. Основным организатором и заказчиком этого строительства являлась настоятельница Рождественского монастыря игумения Павла Шатилова⁸⁷. 1 февраля 1840 г. она получила из Ярославской консистории указ Святейшего Синода от 22 декабря 1839 г., сопровождавший пр